

С глубоким и тяжким вздохом Ху медленно плёлся по протоптанной дорожке к своей лачуге. За его спиной находилась котомка с различными фермерскими инструментами, а сам Ху в это время тащил за собой небольшую тележку, набитую капустой. Потрёпанную соломенную шляпу на его голове обжигало полуденное солнце. Капли пота стекали по грязному от работы в поле лицу, а вонючие старые сандалии так и норовили увязнуть в грязи под ногами.

- Эй, Ли! Давай поиграем! – окликнул юношу со стороны чей-то ребяческий голос. Ху немедленно остановился и с неохотой обернулся к знакомому голосу.

- Я же сказал, Ляо Си, у меня теперь много работы. Если хочешь заниматься ерундой, то лучше позови Бая или Хи Со. – смахнув пот со лба и недовольно взглянув на палящее солнце, ответил юноша.

- Нууу, Ли, пожалуйста! – взмолилась просящим голосом маленькая десятилетняя девчонка в потрёпанной одежде.

- Нет, значит, нет, Си. У меня сейчас слишком много забот. – твёрдо отказал знакомой Ху, но всё же не смог долго смотреть на осунувшуюся моську и плечи девочки. – Ладно, обещаю, что как только у меня появится время, то я первым делом приду к тебе поиграть. Пойдёт?

- Ты и в прошлый раз так говорил. – всё ещё грустно отвечала ему Ляо Си, для вида даже недовольно пнув валявшийся на дороге камень.

- В этот раз точно. Лучше подойди-ка сюда. – почувствовал себя слегка виноватым Ли, подзывая к себе мелкую подругу. Лицо девочки по-прежнему сохраняло обиду, но при этом скорости, с которой она подбежала к знакомому оставалось только позавидовать. – Держи, считай это моими извинениями. – достал он из тележки средних размеров кочан и без раздумий всучил его в руки девочки. – Уверен тетушка Ляо обрадуется такому подарку и не станет сильно трепать тебя за то, что ты сбежала с уроков шитья госпожи Хаю. – многозначительно посмотрел в сторону деревни юноша.

- Как ты узнал? – расширились глаза девочки. – А в прочем не важно! Спасибо, Ли! Тогда увидимся в следующий раз! – быстро схватив овощ хваткой обеих рук скрылась из вида Ляо Си. Непосредственный тон и поспешность с которыми был сделан побег явно сигнализировали о том, что на дороге появился ещё некто знакомый юной непоседе. Так оно и вышло.

- Балуешь ты её, Ли. Так ведь она ничему не научится и будет думать, что за любую свою провинность будет ждать награда. – раздался из-за спины юноши нравоучительный старческий голос.

- Будет вам, господин Сяо. Всё же я действительно был перед ней виноват, да и не моя обязанность следить за тем, где она гуляет вместо занятий. – легко узнал говорившего Ли, обернувшись. Теперь перед ним предстал мужчина преклонных лет с растрёпанной бородой, такой же, как у него шляпе, и коричневой одежде. Один глаз у старика был выбит, а в редких остатках зубов торчал колосок пшеницы.

- Хм, ладно. Только не плачься, когда по твою душу придёт её мать, ведь всё равно кому-то придётся быть крайним. – назидательно покачал головой старик. – Рад был повидаться, Ли, но мне уже пора. Передавай привет госпоже Ху. – поспешил покинуть его компанию мужчина, поняв, что юноша уже начинает переминаясь с ноги на ногу из-за внезапной задержки. Умудрённый годами господин Сяо видел все переживания людей насквозь и за это ему был большой почёт в деревне.

- Непременно, господин Сяо. Желаю удачи. – традиционно поклонился перед ним парень, на что старик только кивнул, не утруждая себя ответной любезностью.

Наконец, расставшись со всеми своими знакомыми, юноша смог продолжить свой нелёгкий путь. Звали его Ху Ли, где Ху была фамилией, а Ли именем. Надо сказать довольно распространённым именем в Царстве Земли, да и за его пределами водилась целая куча Ли. В любом случае на подобное обозначение он никогда не жаловался, считая, что всё могло быть гораздо хуже. Могла бы и вовсе фамилия не достаться, тут такое было сплошь и рядом, а так он хотя бы выделялся на фоне всех остальных Ли её наличием.

На самом деле у Ли был один небольшой секрет, который он хранил с самого момента рождения. Секрет же заключался в том, что это была его уже вторая по счёту жизнь. По крайней мере вторая, которую он сознательно проживал и помнил. Изначально он был рождён на Земле, в маленьком городке под Прагой. Чехом он был в общем. Или силезцем, с этим вообще всегда было сложно. Звали его в то время Яном и не сказать, чтобы он отличался большим умом или успехами. Нет, жил как жил и никаких божеств не встречал. Может поэтому переродившись в другом мире он совершенно ничем не отличался от местных обитателей?

Так или иначе, но в новой жизни у него практически ничего не поменялось. Родился он в бедной крестьянской семье, которая вместо того, чтобы, как и все, заниматься разведением риса, принялась за селекцию капусты. Насколько знал Ли, то была идея ещё его деда, которому впарил её бродячий торговец. Да уж, дед был тем ещё простаком и за это приходилось расплачиваться всей остальной семье. Не сказать, что жили они впроголодь, но за несколько поколений можно было бы обзавестись хозяйством и землёй получше, чем были сейчас. Ведь поди ещё разберись как грамотно выращивать невиданный ранее овощ, в то время как все твои соседи испокон веков только и знают, что сажать рис.

Ли был привычен к ручному труду, всё же в своей прошлой жизни он так и не смог добиться чего-то большего, чем перебиваться с работы на работу. Образования не было, только желание, как можно скорее вылететь из родительского гнезда. Потому стройка, ремонт автозапчастей и всё такое прочее было его ремеслом. В этом мире в большинстве бесполезным. Пусть ему и хотелось бы воспользоваться знаниями двадцать первого века, но в этой отсталой стране подобное было невозможным. В основном потому, что все знания бывшего Яна была разрознены и неприменимы без должных инструментов и капитала, который не сколотишь на бедненькой ферме. И конечно же самым большим препятствием в этом была магия.

Да, в этом мире оказались в наличии сверхъестественные способности, но не так, как в том же Гарри Поттере, будь он не ладен. В Царстве Земли, где он уродился, магия была частью философии, духовного и физического ремесла, без всяких там палочек посохов или заумных слов. Только техника и талант, которые без должного учителя и подготовки были просто пшиком. По крайней мере именно такая картина сложилась у Ли в голове из рассказов родных и соседей. Так же ему довелось увидеть магию воочию. От того самого господина Сяо, что некогда служил в армии Царства земли, но ушедший в отставку за выслугу лет и кучу ранений. Считай он был единственным магом земли на всю деревню, ведь вот уже почти, как столетие мир сотрясала война с Народом Огня.

Как оказалось и в этом мире воевали, не так часто, зато до исступления, раз уж начали. Ли в некотором роде повезло, что он не родился магом, ведь в таком случае ему в свои пятнадцать лет уже пришлось бы тянуть лямку офицера в армии. Однако ничем таким он не обладал, да и был последним кормильцем в семье, так что призыв ему не грозил. Отца в новой жизни он ни разу не видел. Того забрали на войну почти сразу, как он родился, а спустя лет пять пришло

сообщением о его гибели. Мать Ли настолько убивалась по отцу, что слегла с горячкой, где не выдержала и ушла из жизни ещё пару лет спустя. Так Ли лишился своих родителей во второй раз, после чего остался на попечении престарелых деда и бабушки.

- Ли! Почему опаздываешь? Скорее иди ешь и принимайся за работу! – не успел юноша добраться до порога, как дверь в их хлипкий домик отворилась и на пороге появилась никто иная, как госпожа Ху, его родная бабушка и последний живой родственник. Пару месяцев назад от падения с крыши окончательно отошёл в мир иной дед Ли, господин Ху, передав столь знаковое обозначение и всю работу по хозяйству своему внуку.

- Да, бабушку. Прости, бабушка. – повинился юноша дежурным ответом, делая один уважительный поклон за одним.

Да уж, трудно было привыкнуть к восточным традициям, но Ли пришлось с этим смириться. Мир, в котором он оказался был полностью похож на Древний Восток. Рук тут не жали, ели в основном палочками, спали на полу и сидели на коленях. Не везде, наверное, но в его деревне всё обстояло именно так. Ближе всех подобное общество напоминало Китай, о котором бывший Ян практически ничего не знал, разве что слышал, да и то лишь обрывки. Густонаселённый, странный и непонятный. Единственная характеристика, что и по сей день застыла в его голове. О, а ещё вроде бы у них календарь был не солнечный, а лунный, что тоже вносило диссонанс в его картину мира. В любом случае всё это было не так важно, особенно когда вся твоя жизнь состоит из копания в земле и тяжёлого труда от рассвета и до заката.

- Негодник, поди опять общался с дочерью четы Ляо, м? – уперла руки в бока старая женщина, сверля его своим неодобрительным взглядом.

Одета госпожа Ху была в темно-зелёное платье с многочисленными заплатками. Так сказать, домашний вариант с цветом их родной страны, что не отличался особым изяществом или разнообразием в подборе цветов. В основном входу были все оттенки того же зелёного или совсем тёмные, изредка разбавляемые бежевым цветом. Не белым, а именно бежевым, ведь образ жизни простого крестьянина, что составлял большую часть населения Царства Земли мгновенно бы превратил идеально-белый цвет в серую ни на что негодную тряпку.

Старушка за последние годы совсем поседела и скуксилась. Из зубов остался только один передний торчащий резец из-за чего приходилось превратить весь их рацион в одну сплошную кашу. Иной раз Ли хотелось плевать от мерзкой субстанции во рту, но сдерживался, ведь старуха со временем совсем стала вредной и склочной, иной раз не стыдясь использовать рукоприкладство для нанесения своей точки зрения. Юноше же оставалось только терпеть подобное отношение, втайне желая, чтобы старуха, как можно скорее отправилась в мир иной, а он смог продать ферму и на вырученные деньги поддаться в город, где он надеялся с помощью своих немногочисленных знаний создать что-то вроде продвинутого казино или просто досуговую сферу развлечений. Смерти единственному родственнику он желал не на полном серьёзе, то всё равно был вопрос времени, так он просто старался выплеснуть гнев от своего положения и неблагоприятного отношения старухи.

- Не моя вина, что в детстве Си предпочитала проводить всё свободное время со мной. Если ты не хотела, чтобы мы общались, то могла бы просто запретить. – высказался Ли, усаживаясь за стол, где уже стоял нагретый капустный суп и небольшая тарелка рисовой каши. Чтоб, эту кашу. Есть её палочками вообще можно было бы сделать отдельным видом пытки в аду.

- Хм. Её родители уважаемые люди, а девчонке лишь бы игратья почём зря. Как я вообще могла отказать ей, а уж тем более её матери? – возмущённо отозвалась старуха, усаживаясь

напротив. – Как бы не вышло от ваших взаимоотношений беды через пару лет. Знаю я вас, кобелей, только в возраст войдёте, как вас на привязь сажать надо. – с явным намёком высказала своё мнение старуха, принимаясь за еду.

- Ох, бабушка. Мы с Си просто друзья, да и, между нами, разница в пять лет. – устало покачал головой Ху Ли, которому надоели уже эти намёки и придирки.

- Конечно-конечно, а потом мне одной чадо выхаживать, когда девку погонят из семьи после ваших свиданий. Не учу курицу будучи яйцом, Ли. Может быть тогда тебя станут слушать. – покачала головой старуха, даже не собираясь униматься.

Ли предпочёл далее молчать. Нравы этого мира ему по-прежнему были чужды. Например, отношение к браку. Сейчас ему было пятнадцать, а малышке Ляо Си, что он воспринимал не иначе, как сестру, только десять, но при этом все в деревне были абсолютно уверены, что им было суждено быть вместе, если бы не разница в положении между их семьями. Господин Ляо был деревенским кузнецом и вряд ли бы остался доволен, если бы в качестве зятя к нему попытался посвататься бедный капустный фермер без гроша в кармане. Может и был бы не против, но точно не была бы согласна госпожа Ляо, что видела для своей озорной дочери только судьбу супруги богатого торговца или одного из сыновей старейшины. Впрочем, Ху Ли особенно на это дело не набивался, а в остальном пусть все думают о чём хотят.

Поблагодарив старуху за очередной безвкусный обед, Ли отправился обратно в поле. Теперь домой ему удастся вернуться только под ужин. На дороге перед ним всё так же проходили мимо скучные пейзажи их деревеньки на сотню семей. Называлась она деревня Ши Ши, с переводом обозначающим то ли мирный камень, то ли ещё какую-ту ерунду. Понимать местный язык он вполне научился, всё же барахтается в нём изо дня в день, а вот учёба письму для него была заказана. Хуже, наверное, только было в средневековой Европе или Африке тех лет, в Китае хотя бы за религию не сжигали. Тут в основном была в почёте философия, а все конфликты происходили из-за физически понятных проблем. Хоть один небольшой плюс в его безвыходном положении. Ведьмой или колдуном точно не обзовут, чтобы он там не сделал или не сказал.

На дворе стояло лето и три горы, окружавшие поселение оставались неизменными спутниками Ху Ли изо дня в день. Здесь практически ничего не происходило. Могли разве что из-за скота поругаться, а ведь где-то там шла почти вековая война. И всё же хорошо, что театр боевых действий был относительно далеко, не хотелось бы попасть под раздачу сильных мира сего. Юноша и в прошлой жизни был довольно приземлённым человеком. На рожон не лез, всегда старался сперва взвесить все за и против, а погиб по чистой случайности – его сбил заезжий турист на своей машине. Не то был пьян, не то под кайфом. Поди уж теперь после смерти разберись.

Строения в городе были выполнены исключительно в восточном стиле, со всеми этими острыми или закруглёнными выступами на крыше. Естественно, все дома были разной степени ухоженности, сразу показывая, где у семьи всё идёт хорошо, а где нет. Дом семейства Ху стоял почти на отшибе. Земли под посадку было много, да только вот была она средней паршивости, и вся усажена капустой, которую фермеры выменивали на тот же самый рис и другие необходимые вещи в самом городе. Бессмысленное какое-то существование, по мнению парня, но дарённому коню в зубы не смотрят. Мог бы ведь и в трущобе городской вместе с крысами дни коротать, а так вроде и при семье, и при дворе.

Домой вернулся Ли только под вечер. Старуха уже спала, да и сам парень не горел желанием делать что-либо ещё. Отодвинув раздвижные двери в свою комнату, юноша повалился на своё спальное место, где и забылся сном без сновидений. По крайней мере он рассчитывал на нечто подобное. И всё же в этот раз что-то неуловимо поменялось в его ощущениях. Было такое чувство, что он стал куда-то проваливаться, но не было понятно, то ли это был верх, то ли низ.

Сознание на несколько секунд отключилось, чтобы в тот же момент разгореться с новой силой. Ху Ли тяжело дышал, воздух вокруг был разряжен. И всё же понять почему он стал так трудно дышать парень не мог. Вокруг было темно, что хоть глаз выколи, но ничего не поменяется. Вместо тёплого одеяла и набитой подушки под головой, парень стоял на своих двоих, да и к тому же в одежде, что не поленился снять перед сном. Внезапно спину обдул холодный ветер из-за чего Ли оступился. Его нога будто провалилась под лёд, настолько холодной и чужеродной оказалась вода, в которую он вступил.

Попытавшись выбраться, Ху Ли стал лишь сильнее погружаться в воду. Подобно злополучной трясине сколько бы парень не дергался, но добиться хоть каких-то изменений так и не смог. Паника, что нахлынула на него пришлась к месту, ведь где-то совсем рядом с ним что-то хрустнуло, а затем раздался звук, напоминающий трепыхание насекомого. Только очень большого насекомого. Видеть парень не мог, зато вместо него с нагнетанием страха справлялась его фантазия, которая благодаря знаниям из двадцать первого века подсовывала картины гигантских тварей, монстров или в крайнем случае инопланетян.

И всё же Ли оказался в безвыходном положении, оставалось только идти дальше в зыбучую трясину. Из чего бы она не состояла, но по крайней мере парень не станет чьим-то обедом. На это была его надежда и расчёт. О том, что всё происходящее является не более чем сном парень практически сразу забыл. Слишком всё было реально и будоражаще, сердце стучало, как бешенное, дышать удавалось с трудом, а путей для спасения было меньше, чем хотелось. Не без усилия над собой, но юноша сделал шаг навстречу спасению, а может быть окончательной смерти.

Пока вторая нога окончательно не увязла Ли постарался двигаться насколько ему только хватало сил. За спиной его подгоняла учатившаяся и приближающаяся к нему возня неизвестного существа. Двигался парень исключительно на звук и осязание, в носу стоял знакомый, но неестественный запах стоячей воды. И всё же всему рано или поздно приходит конец, так и погоня, что началась довольно резво быстро закончилась, ведь у Ху Ли уже не осталось сил двигаться дальше. Его тело затянуло по пояс, а ноги уже не двигались, скованные со всех сторон холодной трясинной. Попытка грести руками ни к чему не привела, лишь обрызгала его с ног до головы этой вязкой смесью.

Вдруг за спиной раздался звук нехарактерный ранее. Спину Ли пробил холодный пот. Словно что-то большое резко и шумно нырнуло под воду. Вот и всё, сказал он себе. Он умрет здесь, не понятно где и как. Будет сожран чем-то, что скорее всего даже не увидит. В данный момент он совсем не думал о родных или знакомых. Эти мысли даже не пришли ему в голову. Только первобытный страх и дрожь захлестнули его с головой.

Внезапно, как первый луч солнца, перед ним появился маленький огонёк, что подобно яркой звезде осветил всё вокруг, едва не заставляя Ли ослепнуть. И всё же парень был рад тому, что смог видеть хоть что-то, крохотная искра надежды поселилась в его сердце. Как следует проморгавшись юноша смог хорошенечко оглянуться, но оказался разочарован. Всё, что его окружало было сплошным потоком мутной и грязной трясины, почти болота, что окружало его со всех сторон. Единственное, что привлекло его внимание в этом месте оказался небольшой каменный выступ прямо перед ним, на котором лежало что-то совершенно несуразное.

Не то червяк, не то змея, только без глаз или хотя бы даже намёка что-то ещё, только длинное и массивное тельце. Имело это создание тёмно-бурым окрас. Покрытое узорами неизвестного происхождения оно одновременно приковывало взгляд и вызывало отвращение. Впрочем, у Ли всё равно не было большого выбора, так что он попытался потянуться и дотронуться до странного существа, единственным признаком жизни которого было равномерное бесшумное дыхание. Его тело уже было по грудь погружено в воду, так что чтобы он сейчас не сделал, всё было лучше бездействия.

И всё же планам его было не суждено сбыться, ибо сколько бы он не пытался, но дотянуться до существа Ли так и не смог. Затем ему уже было не до этого. За спиной раздался всплеск, а вода вокруг стала остервенело колыхаться. На потёртую рубаху парня стал литься поток этой мерзкой дряни, словно кто-то пытался вылить на него ведро помоев. Развернуться уже не получалось, но в отблеске одинокого огонька он заметил, как над ним нависла громадная тень, а затем его и вовсе обдало чьё-то зловонное и горячее дыхание. Сердце замерло, а кровь застыла в жилах. Сейчас его сожрут, как пить дать, и шансов выжить вообще не было.

А вот у существа на камне было совсем иное мнение на этот счёт. Стоило только громадной тени нависнуть над его спальным местом, как «червяк» мгновенно пришёл в движение. Его мягкое и эластичное тело выгнулось дугой, а более крупный отросток, напоминавший голову словно уставился на своих незваных гостей. Узоры на его теле, угрожающе засветились вспышками различных цветов. То действительно были геометрические узоры, а не какие-то символы, как можно было подумать. Ли же вообще старался не дышать, не зная, чего вообще теперь ожидать.

- АААРХ! – раздался над его головой яростный и душераздирающий крик, направленный на мелкое существо. Из последних сил Ху Ли зажал уши, которые вот-вот были готовы пойти кровью, но при этом неотрывно продолжал наблюдать за существом перед собой.

Тому же и вовсе было словно плевать на яростный и устрашающий крик существа. Вместо того, чтобы испугаться или напрячься оно только недоумённо склонило свой головной отросток. Сколько продолжался этот крик Ху Ли не знал, но, когда тот закончился, уже пришло время мелкого создания показать кто здесь главный и юноша не оказался разочарован. Медленно, словно красуясь перед ним, «червяк» раскрыл свою пасть, разделившуюся на четыре части и полную не зубов, но мелких колеблющихся щупалец, после чего издал неистовый визг.

- Жжжаа! – это не было похоже ни на что, что ранее слышал Ху Ли. Словно рой пчёл напололам с сотнями змей вырвались из пасти существа. От этого невозможно было закрыться или уйти. Кровь в мозгу человека вскипела, было нестерпимо больно.

И всё же на каждый минус всегда найдётся плюс. Незримое чудовище, услышав визг «червя», заскулило подобно побитой собаке, после чего немедленно скрылось, обдав напоследок Ху Ли с ног до головы водой из трясины. Как только это произошло мелкая тварь тут же закрыла свою пасть, давая человеку так необходимую ему передышку. Но расслабляться юноша не спешил. Логика покинула его ещё не до конца, возможно несостоявшийся убийца знал куда больше, чем он, раз уж так быстро побежал от крика создания. Парень не прогадал, ведь стоило ему только опустить свои руки, как тварь в молниеносном броске бросилась ему прямо в незащищённую шею.

Что-либо сделать Ху Ли уже не успел, лишь чувствовал, как тварь уверенно впивается ему в плоть. Боли не было, лишь склизкий холод, перерастающий в жар. Тело перестало отвечать на команды мозга, обвиснув безвольной куклой. Трясина начала поглощать его окончательно. При этом он продолжал ощущать, как «червь» уверенно пробирается ему дальше в лёгкие, а может

быть и глубже. Всё бы так и закончилось, но... Ли проснулся в холодном поту.

<http://tl.rulate.ru/book/105876/3766918>